Александр СТАРОСТИН

Социально-гуманитарные инновации: проблемы философского осмысления

В течение последних десятилетий термины «инновационная экономика», «инновационное развитие», «инновационное общество», «общество знаний» становятся фундаментальным признаком принадлежности к высокоцивилизованному обществу: «Утверждается такой подход к прогрессу, который ставит во главу угла увеличение продуктивности ресурсов, и прежде всего интеллектуальных» [1, с. 5].

В обширной литературе, посвященной осмыслению сущности, описание истории и современного состояния инновационной деятельности, истоки понимания значимости инноваций связывают с именами Г. Менша, Н. Кондратьева, Й. Шумпетера, А. Клайнкнехта, К. Фримана, Дж. Кларка и др. [2, с. 18-47].

В имеющихся классификациях выделяют технологические, экономические, социально-политические, экологические, военные, инновации в духовной сфере [2, с. 13-14].

Вполне естественно, что в эпицентре и научного, и политического внимания оказываются прежде всего те виды инновационной деятельности, которые дают быстрый и значимый экономический эффект. Поэтому зачастую и трактовка инноваций ограничивается научно-технической, технико-технологической сферой, связанной с быстрыми изменениями в экономическом развитии или обусловливающей смену доминирующего технологического уклада [3, с. 70-97]. Такого рода понимание находит отражение и в формирующейся в современной России государственной инновационной политике, символом которой выступает «Сколково», и в ее нормативно-правовом обеспечении.

Александр СТАРОСТИН – доктор политических наук, профессор, заместитель директора Южно-Российского института – филиала РАНХиГС

Между тем и в мировой, и в отечественной научной и инновационной практике внимание сконцентрировано на рассмотрении так называемого НБИКС-комплекса (нано-, био-, информ.-, когнитивные, социально-гуманитарные технологии) [4]. Основные инвестиции в науку и научные разработки связаны с возможностями прорывов и внедрений (инноваций) именно в этих направлениях. Сюда входят и инновации, относящиеся к разработкам в области социально-гуманитарного знания и когнитологии (когнитивных наук). Думается, что переход к новому (шестому) технологическому укладу, который прогнозируется в 2010-2050 гг., может не состояться в полной мере, если технико-технологические инновации не будут сопряжены с когнитивными и социально-гуманитарными. Новый уклад общественной жизни и социального управления, система образования и духовных ценностей либо создадут среду, восприимчивую к новой системе производства и потребления и гармонизирующую развитие человека, либо будут способствовать новым разрушительным конфликтам, дисгармонии и отчуждению людей.

К социально-гуманитарной инноватике относятся широко применяемые в экономической, социальной, политической практике виды действий, основанные на научных исследованиях и разработках. Речь идет о социальных и гуманитарных технологиях; методах и методиках социального проектирования и планирования, а также образовательной деятельности в контексте различных культурно-образовательных систем; методах и технологиях социального управления и управления поведением; PR-, GR-, HR-технологиях и др.

Формирование данных инновационных направлений приводит к появлению в информационном обществе нового типа – когнитивных работников (knowledge worker), идущих на смену таким прежним категориям, как интеллектуальный работник, академический работник, инженер знания, брокер знания, профессионал хай-тека и т. д. [5].

К новой категории относят исследователей, дизайнеров, разработчиков программных продуктов, профессионалов индустрии развлечений, проектных менеджеров, контролирующих экспертов, финансовых консультантов, системных аналитиков и т. п., в совокупности формирующих так называемый креативный класс [6], который и будет обеспечивать дальнейшую трансформацию экономики знаний и когнитивного капитализма [7] в экономику креативности.

Социально-гуманитарная инноватика не изолирована, а зачастую сопровождает технико-технологические нововведения. При этом «генерация 100% новых технологических знаний приводит к одновременному появлению 17% новых экономических и 17% новых экологических знаний, 9% социальных знаний и 4% новых политических и культурных знаний» [8].

К этому следует добавить два важных, с нашей точки зрения, момента.

1. Существенным аспектом инновационной деятельности выступает коммерциализация научных и иных разработок, доведение их до вида товара, услуг, которые тиражируются и продаются в условиях массового рынка.

Применительно к социально-гуманитарным инновациям важным является массовое тиражирование. А вот коммерциализация может иметь место опосредованно, а может и не просматриваться, ввиду некоммерческой основы в распространении массовых образовательных, медицинских, культурных, информационных услуг, производство и оплату которых берет на себя государство, общественные организации и фонды или даже отдельные лица. Более того, в отличие от технико-технологических инноваций, механизмы закрепления авторских прав в сфере социально-гуманитарных инноваций далеко не всегда установлены

или найдены адекватные им формы. Это большая проблема.

Следует также иметь в виду, что значительная часть социально-гуманитарных инноваций включает в себя эффекты эмоционального, ценностного порядка, которые не всегда могут быть коммерчески оценены, но имеют определенный социальный эффект.

По экспертной оценке, важнейшими социально-гуманитарными инновациями второй половины XX–начала XXI вв. являются следующие:

- концепция и технологии формирования социального государства;
- концепция, технологии и практики ненасильственных действий;
- технологии и инструментарий программирования поведения в организациях и базовых видах деятельности (PR, HR, GR, НЛП и т. д.);
- сервисная модель госуправления («гибкая власть»), ее реализация в технологиях «электронной демократии», «электронного правительства»;
- программа мультикультуризма и формирования толерантной межнациональной среды;
- концепция и политический проект гуманизации отношений к человеку и различным группам меньшинств со стороны государства и местных обществ (права человека, права женщин, права детей, права пожилых людей, права безнадежных больных и др.);
- создание технологий нескольких поколений индустрии развлечений, включая виртуальную (компьютерную) реальность;
- разработка концепций, технологий и практик проблемного и развивающего обучения, включающих практику работы с различными кластерами одаренных детей;
- разработка и применение модели рефлексивного управления и рефлексивной логики;
- разработка и продвижение через Интернет различных сетевых моделей социального и профессионального взаимодействия;
- разработка технологий штурм-брейнинга, форсайта и иных коллективных методов социального проектирования и прогнозирования;
- разработка концепций множественного интеллекта и продвижение их в базовые практики профессиональной деятельности и обучения.

2. Многие крупные инновации носят комплексный или междисциплинарный характер. Технические или биомедицинские включают, например, элементы математического, инженерного, информационного, организационного, производственного, кадрово-профессионального и иного обеспечения, которые далеко не всегда прописаны в «формуле инноваций». Аналогичная картина предстает и в сфере социально-гуманитарных инноваций.

И классическая, и неклассическая гуманитарная инноватика в основном объектоцентрична, что проявляется в разработке и использовании технологий воздействия на массы, большие группы, рассматриваемые как объекты управления и объекты манипулирования [9].

Тем не менее со стороны субъекта, использующего социально-гуманитарные инновации, весьма важной выступает ценностно-целевая составляющая (**схема 1**).

В системе социально-гуманитарных и когнитивных инноваций (как, впрочем, и в сопряжении с технико-технологическими инновациями) велика роль философского знания и философских исследований, продуцирующих не только новую методологию, но и новые смыслы, ценности, способы понимания мира, человека, техносферы.

Что же такое философия социально-гуманитарных инноваций? В принципе это вопрос того же порядка, что и вопросы: что такое философия политики? что такое философия образования? что такое философия управления?

В первом приближении – это интеллектуальные техники исследования интегративных междисциплинарных и межуровневых когнитивных конструктов и сложносистемных наукоемких способов деятельности в обществе, в результате которой:

- выявляются сущностные тенденции развития инновационной деятельности;
- определяются мировоззренческие, научные и практические основания инновационной деятельности и инновационных продуктов;
- устанавливаются связи инновационной деятельности с этапами и фазами развития общества и его возможных будущих состояний;
- выявляются институциональные, поведенческие, ценностные условия, способствующие развитию инновационной деятельности, инновационных процессов;
- обозначаются ближайшие и отдаленные социальные, когнитивные, антропологические последствия инновационной деятельности;
- изучаются качественные изменения в управленческой, коммуникативной, образовательной, экономической, политической и иных видах деятельности, которые сориентированы на инновации и массово востребуют их.

Однако на названные вопросы нет простых, однозначных ответов. Это прежде всего связано с пониманием того, что есть философия, как она структурируется и как философский дискурс может быть наложен на структуру той или иной базовой социально-гуманитарной области.

Обратим внимание на несколько типологических моделей философского дискурса, по которым выстраивается та или иная модель прикладного философского анализа, применяемого к социально-гуманитарным инновациям. Во-первых, это контекстуальный дискурс, выстраивание

Схема 1. Ценностно-целевая направленность социально-гуманитарных исследований (СГИ)

способов философского анализа социально-гуманитарного знания и деятельности, исходя из признанных (классических и неклассических) примеров философствования. Это, в частности, Платон «Государство», Аристотель «Метафизика», Р. Декарт «Рассуждения о методе», И. Кант «Критика чистого разума», Г. Гегель «Наука логики», Э. Гуссерль «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», Л. Витгенштейн «Логико-философский трактат», К. Поппер «Нищета историзма», М. Хайдеггер «Время и бытие».

В качестве примера из области философии политики можно привести «Лекции по политической философии Канта» Х. Арендт [10]. Он интересен тем, что, как подчеркивает автор, у И. Канта нет специальных работ по политической философии и его подход приходится реконструировать.

Данный подход может быть достаточно выверенным, как это предложено сделать в работе Р. Коллинза «Социологии философии. Глобальная история интеллектуального изменения» [11], где представлен метод вычленения связей между философами и выявления образцов философствования наиболее влиятельных и востребуемых. Такие образцы позволяют выделить инвариантные и вариативные, зависящие от времени и нерешенных общих мировоззренческих и методологических проблем, устремления философов.

К примеру, это установка И. Канта, который, высоко ценя знания, науку, выдвинул на первый план **практический** разум: «Мудрость … вообще-то больше состоит в образе действий, чем в знании». Или Гегеля, который видел основной смысл развития философии в формировании высшей логики, логики разума. Для отечественных философов 60-80-х гг. XX в. это был методологический ориентир прежде всего в области структурирования фундаментального социального научного знания, замкнутый на Марксов (и Гегелевский) метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Что касается движения от философского к предметно-научному социальному и гуманитарному знанию, то философский контекст задает общую рамку дисциплинарного исследования, позволяющего сформировать «хорошую теорию», без которой, как известно, не бывает «хорошей практики». А «хорошая практика» выстраивается на основе практических задач, решаемых на основе «хорошей теории».

Второй тип взаимоотношения философии и социально-гуманитарных дисциплин формируется путем наложения некоторой инвариантной структуры философского знания на знание социальных и гуманитарных наук. В эту схему чаще всего включают такие сегменты, как онтология, эпистемология (в том числе методология), аксиология, прагматика, антропология. Поэтому изложение философии политики, философии хозяйства (экономики), философии менеджмента, философии языка и др. структурируется с вычленением бытийного, эпистемологического, прагматического, аксиологического сегментов, что затем проявляется как в построении социальных концепций, так и в структурировании соответствующих исследовательских алгоритмов и их дальнейшей реализации в прикладных исследованиях и разработках (операционализация, методологическое и методическое структурирование, выстраивание репрезентативных и релевантных моделей и т. д.). Вместе с тем в таких прикладных действиях и внедрении задается и ценностный контекст, который закладывает ограничения гуманистического и антропологического характера.

Третий тип взаимоотношений философии и социально-гуманитарного знания, называемый нами «парадигмально-концептологическим», базируется на рассмотрении основных парадигм той или иной гуманитарной науки и фигурирующих здесь базовых концептов.

В рамках философии политики это, в частности, работы С.С. Неретиной и А.П. Огурцова, У. Кимлика, В.П. Макаренко, Ф.И. Шамхалова [12].

Наконец, четвертый тип взаимоотношений философии и социально-гуманитарного знания связан с концепцией философской инноватики как прикладной части, выделяемой в корпусе самого философского знания. Остановимся на этом подробнее, поскольку авторское видение связано именно с этой моделью философии и ее взаимоотношений с конкретным знанием. Последние годы на разработке такой концепции сосредоточены усилия возглавляемого автором коллектива.

Речь идет о необходимости перевода сложного гуманитарного дискурса из неявно принимаемого философско-методологического и философско-мировоззренческого контекста в отрефлектированный контекст и даже текст, системно совмещенный с междисциплинарным и дисциплинарным знанием. Такого рода рефлексия требует введения системного видения самой философской деятельности и ее связей с гуманитарно-научной деятельностью. Ключевым понятием в этой связке выступает категория «философская инноватика».

Окончание в «ГС» № 6

Литература

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М., 2010. С. 5.
2. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М., 2004.
3. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010. С. 70-97; Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М., 2010.
4. *Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н.* Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. М., 2010; *Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н.* Естествознание: современные когнитивные концепции. М., 2010.
5. Концепция «Общества знания» в современной социальной теории. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 53-54.
6. *Храмова Е.Л.* Разработка инновационного продукта: семь поводов задуматься о будущем // Инновации. СПб., 2009. № 9. С. 118-120.
7. *Польре Б.* Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2(179).
8. *Воронина Л.А., Ратнер С.В.* Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы. М.: ИНФРА-М., 2010. С. 56.
9. *Кара-Мурза С.Г.* Власть манипуляции. М.: Академ. проект, 2009; *Цыганов В.В., Бухарин С.Н.* Информационные войны в бизнесе и политике. М.: Академ. проект, 2007.
10. *Арендт Х.* Лекции по политической философии Канта. СПб.:Наука, 2012.
11. *Коллинз Р.* Социологии философии. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
12. *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепты политической культуры. М.: ИФ РАН, 2011; *Кимлика У.* Современная политическая философия: Введение. М.: ГУ-ВШЭ, 2010; *Макаренко В.П.* Политическая концептология. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011; *Шамхалов Ф.* Философия власти. М.: ИНФРА-М, 2011.